

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-226-237

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНЦЕПЦИЯ ЙОРАНА ТЕРБОРНА*

И.А. Вершинина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991
(e-mail: urbansociology@yandex.ru)

В статье рассматривается концепция шведского социолога Йорана Терборна, отражающая взаимосвязь политического контекста и трансформации городского пространства. На материале работ Й. Терборна представлены основные элементы этой концепции, выявлены и описаны сходства и различия ее с предлагаемыми другими авторами моделями развития городского пространства в XX—XXI веках. Подход, предлагаемый Терборном, рассматривается в контексте основных урбанистических идей второй половины XX — начала XXI веков, что позволяет лучше понять значение его взглядов для этого направления современной социологии и продемонстрировать специфику данного подхода. Особое внимание уделено вопросам влияния политических акторов различных уровней — национального и глобального — на облик современных городов, рассматриваются характерные формы репрезентации этими акторами своего присутствия в городском пространстве. Одним из главных объектов рассмотрения для Терборна выступают столичные города, являющиеся наиболее ярким выражением политических трансформаций, что продемонстрировано с привлечением обширного исторического материала. Отдельным предметом анализа становятся перспективные тенденции развития городского пространства с учетом возрастания роли глобальных акторов (например, глобальных корпораций) и снижения возможностей национальных государств. Автор стремится продемонстрировать эвристический потенциал идей Терборна для современной урбанистики, поскольку предлагаемый им подход позволяет рассмотреть города как «точки соприкосновения» политического, социального и физического пространств, чью конфигурацию определяют в первую очередь политические, а не экономические акторы. Тем самым Терборн расширяет аналитические возможности современных исследователей городской проблематики, позволяя им преодолеть определенный дисбаланс, связанный с преобладанием экономических факторов в объяснительных моделях развития современных городов. Несмотря на то, что городская тема является одной из центральных для Терборна, до настоящего времени основные работы по ней, за редким исключением, не были переведены на русский язык. Статья является попыткой заполнить эту концептуальную брешь, представив системное изложение основных взглядов Терборна на ключевые факторы развития современных городов.

Ключевые слова: Йоран Терборн; социология города; урбанистика; глобальные города; столицы; глобализация; глобальный капитализм; постмарксизм

Шведский социолог Йоран Терборн (родился в 1941 году) уже хорошо известен отечественному читателю: на русском языке опубликованы монография [8], его статьи [5—7 и др.], интервью с ним [1] и статьи о нем [см., напр.: 3]. Он пишет о социальном неравенстве [27], трансформации семьи [18], глобальных проблемах современности [25], перспективах развития социологии [16] и т.д. Однако не все

* © Вершинина И.А., 2018.

направления его творчества освещены в русскоязычных изданиях. Й. Терборн отмечает, что две главные темы нынешнего столетия «обнаружили себя достаточно поздно: это семья и города» [1. С. 13]. Целью данной работы является выделение основных идей городских исследований социолога. Необходимо отметить, что шведского ученого интересуют не все города, а прежде всего, столицы, поскольку в них сконцентрирована политическая власть, они являются центрами принятия политических решений.

Терборн признается, что его давний туристический интерес к городам перерос в тему научного исследования во время семестра преподавания в Будапеште в 1996 году, после того, как он наткнулся на захватывающую историческую монографию о Площади Героев в столице Венгрии и ее драматической истории в XX веке [1. С. 13]. Таким образом, городская проблематика присутствует в творчестве Терборна уже около двадцати лет [17; 19; 20—22; 24; 26; 28—30].

Шведский социолог отмечает, что смена политической власти традиционно ведет к преобразованию городского пространства. Чем больше новые правители стремятся продемонстрировать свою силу, тем кардинальнее происходящие изменения. Таким образом, репрезентации политической власти в городском пространстве выполняют следующие функции [26. Р. 61]: внушают уважение к власти, в основе которого может быть как страх, так и восхищение; способствуют легитимации власти вне зависимости от ее происхождения; демонстрируют основное направление развития общества и его приоритеты; создают собственную систему безопасности, элементами которой становятся государственные здания.

Терборн рассматривает города как символические формы, участвующие в формировании идентичности. Тем самым социолог продолжает развивать идеи Л. Мамфорда, для которого города — главные сосредоточения власти и культуры, одной из функций которых является осуществление символической коммуникации [14. Р. 3]. Однако Терборн критикует не только Мамфорда, но также теории мировых и глобальных городов Дж. Фридмана, П.Дж. Тейлора и С. Сассен, обвиняя последних в том, что они уделяют чрезмерное внимание экономическим процессам и рассматривают города как экономические центры в международных сетях: «Мир интерпретировался исключительно как мировая экономика — причем экономика, в которой национальные государства либо просто отсутствуют, либо занимают периферийное положение — и уж точно являются феноменом отмирающим и безынтересным» [7. С. 21]. Шведский социолог заявляет о парадигмальном кризисе экономического подхода к данной теме.

Британский архитектурный критик О. Хэзерли поддерживает Терборна, утверждая, что теоретической основой для анализа городов в конце XX — начале XXI веков становится понятие «глобальный город», то есть формируется определенная парадигма городских исследований, которая базируется на данных «псевдоученых рейтингов», выявляющих наиболее глобальные города [11].

Функционирование городов нельзя сводить лишь к их включенности в мировую экономику. Города — значительно более сложные образования, нежели просто экономические центры. Однако многие современные исследователи продолжают концентрировать свое внимание на экономических аспектах функцио-

нирования городов [13]. По мнению Терборна, «городские исследования останутся столь же многообразными, как и города мира, однако, доминирование концепций безгосударственного экономизма ослабится, если не уйдет в прошлое полностью» [7. С. 36]. Он предлагает интегрировать национальные государства в анализ сетей глобальных городов и посмотреть на города комплексно.

Терборн предлагает действительно иной подход к изучению городов, у него происходит смещение акцентов с экономических аспектов на политические. «Экономизм» исследования глобальных городов, — утверждает социолог, — не учитывает специфику самой городской застройки, которая отражает проявления власти, является ее выражением. Даже самый глобальный город — это больше, чем совокупность деловых офисов и их международных бизнес-интеракций [28. Р. 9]. Терборн предлагает анализ исключительно столичных городов, которые рассматриваются как результат формирования национального государства и соответствующей идентичности. Его интересуют не столько местные экономики, сколько архитектурные и монументальные практики репрезентации и манифестации власти. В центре внимания находятся города, которые предназначены не столько для решения экономических задач, сколько являются воплощением национальной культуры и власти: Вашингтон, Оттава, Гаага, Канберра, Бразилиа, Нью-Дели, Исламабад, Пекин и др. Для решения проблемы ограниченности существующих исследований города Терборн считает необходимым объединить пространственно-экономические и историко-культурные аспекты, что он и пытается сделать. Терборн считает, что архитектура похожа на социологию [28. Р. 303], только социальные процессы и явления приобретают форму зданий и пространств между ними.

РАЗНЫЕ ПУТИ СТОЛИЦ К СОВРЕМЕННОСТИ

Терборн уделяет внимание как особенностям конструирования физического пространства городов, так и тем смыслам, которые имеют материальные объекты, то есть символической составляющей, которая наиболее ярко представлена в столицах. Он рассматривает современные города как многослойные образования, в которых можно увидеть историю строительства, экономическую историю, историю культуры и политическую историю [22. Р. 59], и именно на основе исторического опыта формируется идентичность.

Столичные города наиболее ярко отражают превратности политической истории, пространственных расширений и реорганизации власти. Изменение политического режима неизбежно ведет к реконструкции пространства столицы и обновлению репрезентаций власти, хотя это зачастую происходит с некоторым временным лагом [30. Р. 58]. Столицы — главные носители идентичности, поэтому способны оправиться даже после самого жестокого разрушения, что доказывают примеры Варшавы, Минска или Берлина.

Терборн выделяет «четыре пути к современности», которыми шли национальные государства, и на их основе предлагает свою типологию столиц [28. Р. 31]: европейские столицы, которые оформляются в результате революций или реформ, сочетают историческое прошлое и современность, рассматриваются как модель

сохранения преемственности с архитектурным прошлым при развитии в ногу со временем; столицы поселенцев, отличающиеся тем, что воспроизводят многие европейские традиции даже вдали от Старого Света, то есть отражают власть европейской культуры; колониальные и постколониальные столицы, в центре внимания которых оказываются отрицание свергнутой власти бывшей метрополии и противопоставление ей; столицы «реактивной модернизации» в обществах, для которых западная культура остается чуждой, они предлагают собственные оригинальные ответы на новые вызовы.

Терборн уделяет особое внимание влиянию фашизма и коммунизма на городское пространство [17; 19; 20; 22; 23], поскольку при этих режимах политические лидеры активно занимались реконструкцией столиц, дабы продемонстрировать свое могущество и превосходство над всеми остальными. Анализ данного вопроса шведский социолог начинает с рассмотрения реконструкции итальянских городов при Б. Муссолини.

Рим — древняя столица Европы с большими амбициями, связанными с ореолом «вечного города». Фашизм приходит в Рим из северных городов Италии (Милана, Турина и др.). В 1931 году численность населения Рима достигает миллиона человек, и за двадцать лет фашизма более чем удваивается, что Терборн рассматривает как индикатор централизации власти и концентрации человеческих и других ресурсов в столице [28. P. 212]. Муссолини избавляется от пережитков Средневековья на улицах города и строит монументальный Рим XX столетия, в котором памятники Античности оказываются на почетных местах. Улицы расширяются, на обломках прошлого (Средневековья) прокладываются новые проспекты, чтобы продемонстрировать преемственность с античным Римом и удивить гостей Всемирной выставки 1942 года, которая планировалась в Риме и к открытию которой собирались проложить метро. Вместе с тем главный проспект города, улица Империи (*Via dell'Impero*), переименованная после Второй мировой войны в улицу Императорских форумов (*Via dei Fori Imperiali*), прокладывается через археологическую зону античного Рима, значительная доля которого утрачивается. Потери в центре города могли быть еще больше, но не все планы реализуются. Масштабную реконструкцию приостанавливает Вторая мировая война. Она пощадила многие творения той эпохи, но сегодня по-прежнему можно оценить замыслы дуче.

Даже критикуя Муссолини, итальянцы не решаются избавиться от его наследия в столице страны. Фашизму удается решить многие проблемы с инфраструктурой и коммуникациями в городе, давно нуждающемся в реконструкции, поэтому обелиск Муссолини (*Mussolini-Obelisk*, *Mussolini-Monolith*) до сих пор располагается в центре Итальянского форума в Риме.

В Берлине можно увидеть гораздо меньше архитектурных сооружений довоенной эпохи. В период с 1933 по 1943 год в столице Германии строится немного монументальных зданий, а до наших дней сохраняется еще меньше (Министерство Люфтваффе, Рейхсбанк и некоторые др.). Многие проекты создаются любимым архитектором А. Гитлера Альбертом Шпеером, творения которого впоследствии

разрушаются. Рейхсканцелярия — одно из главных его сооружений и наиболее значимый архитектурный символ Третьего рейха — имеет короткую историю: проектирование начинается в 1938 году, строительство завершается в 1939 году, в 1945 году здание прекращает свое существование. А. Шпеер намеревается подавить посетителей кажущимися бесконечными коридорами, которые деморализуют посетителей задолго до того, как они достигают кабинета Гитлера. Строительство Рейхсканцелярии — это начало реализации больших планов, связанных с желанием превратить Берлин в столицу мира, сделать город политическим центром новой империи, которая должна была раскинуться от Норвегии до Италии. Гитлер и Шпеер планируют завершить реконструкцию Берлина, который должен получить новое название — Германия — и превзойти Вену, Париж, Лондон и другие европейские столицы к 1950-му году [28. Р. 218—223]. Масштабные проекты поражают своей гигантоманией, однако этим планам не суждено было сбыться.

Если памятников эпохи Третьего рейха практически не осталось, то монументов, напоминающих о его преступлениях, существует довольно много. Политическая символика в Германии хранит, прежде всего, память о преступлениях нацистов [10. Р. 69]. Этим Берлин выделяется среди других столиц, бывших местами базирования диктаторских режимов. Ни одна другая столица не отдала такую большую часть своего городского пространства для сооружения самокритических монументов в память о жертвах, принесенных на алтарь титульной нации. Однако О. Хэзерли отмечает, что память Германии избирательна: миллиарды тратятся на искупление вины перед Израилем, но Греция, например, не только не получает никакой компенсации, но еще и не рассматривается как жертва нацистских грабежей и жестокости; более того, Греция подвергается жесткому экономическому диктату со стороны Германии сегодня [11]. Сложные отношения Германии и Греции сегодня отмечаются и российскими исследователями [2]. Тем не менее, необходимо отметить особенность мемориальности Берлина. Городское пространство других городов мира содержит гораздо меньше монументов, подобных Еврейскому музею Даниэля Либескинда или Мемориалу жертвам холокоста Питера Айзенмана в столице Германии.

Не менее подробно Терборн рассматривает и влияние коммунистической идеологии на городское пространство. Он указывает на то, что монументальная пропаганда составляет важную часть политики советских властей, однако единой концепции социалистического урбанизма не формируется; вместе с тем он считает коммунистические города гораздо менее пафосными и более функциональными, чем фашистские [28. Р. 240—241]. Москва превращается в центр архитектурного модернизма, привлекает таких архитекторов с мировым именем, как Ле Корбюзье из Франции, Эрнест Май из Германии, Ханнес Мейер из Швейцарии и многие другие. Как отмечают отечественные исследователи, многие западные архитекторы воспринимают СССР как страну архитектурного будущего, более того, «отмена частной собственности на землю воспринималась как освобождение градостроительства от оков капиталистического земельного права, как предпосылка реализации заветной мечты — возможности осуществлять градострои-

тельные программы и строить новые города, не оглядываясь на границы частных участков» [4]. В СССР появляются и свои выдающиеся архитекторы: Моисей Яковлевич Гинзбург, Константин Степанович Мельников, Алексей Викторович Щусев, братья Леонид Александрович, Виктор Александрович и Александр Александрович Веснины и другие.

Тем не менее, вклад советского градостроения в мировую архитектуру оказывается значительно меньше, чем политическое значение СССР в XX веке. Наиболее важными результатами архитектурных преобразований становятся, во-первых, реконструкция Москвы, ее превращение в столицу мирового пролетариата, и, во-вторых, строительство индустриальных городов. Вместе с тем необходимо отметить, что преобразование городского пространства Москвы осуществляется неоднородно и непоследовательно. Город возвращает себе столичный статус в 1918 году, а Генеральный план реконструкции Москвы принимается лишь в 1935-м. Однако его реализация приостанавливается с началом Отечественной войны, а после смерти И.В. Сталина происходит кардинальный пересмотр основных принципов развития города Н.С. Хрущевым.

Терборн считает очевидным тот факт, что власть советского урбанизма после Второй мировой войны распространяется на территорию всего социалистического лагеря [28. Р. 253]. Причем речь идет не только об архитектурных проектах, но и о названиях, которые символизируют наступление новой эпохи. На семидесятилетие Сталина политические лидеры ряда стран социалистического лагеря делают ему монументальные подарки, называя в его честь улицы или устанавливая посвященные ему памятники. Статуи Сталина появляются в Праге, Будапеште и Бухаресте, хотя планируются во всех социалистических столицах [10. Р. 68]. Кроме того, появляются аллея Сталина (Шталиналлее, *Stalinallee*) в Восточном Берлине, проспект Сталина в Будапеште, ряд городов Восточной Европы от Болгарии и Румынии до Восточной Германии получают имя Сталина [28. Р. 254]. Начинается интенсивное строительство социализма, которое оставляет заметный архитектурный след. Вместе с тем архитектурного единства на социалистическом пространстве не формируется, города значительно отличаются друг от друга, что можно рассматривать как следствие отсутствия общепринятой концепции урбанизма в СССР. Столицы стран социалистического лагеря восстанавливают после Второй мировой войны с опорой на историческое наследие и большим уважением к нему. Коммунистическая Европа идет преимущественно по пути реконструкции разрушенных городов (Варшава, Будапешт, Прага и др.), однако иногда опустевшее пространство используется и для строительства социалистических объектов (например, в Софии) [10. Р. 66]. Хотя основной тренд — бережная реконструкция того, что можно спасти. Многие объекты воспроизводятся по довоенным рисункам и фотографиям.

Крушение социалистических режимов в странах Восточной Европы приводит к серьезным урбанистическим преобразованиям посткоммунистических городов. Они включаются в глобальную капиталистическую систему, символом которой становятся огромные торговые центры, деловые районы с небоскребами, роскош-

ные отели и т. п. По бывшим социалистическим странам прокатывается новая волна переименований улиц и других объектов, как правило, им возвращают прежние названия [19. Р. 223]. Коммунистическая иконография тщательно вычищается из городского пространства. В некоторых странах создаются своеобразные «музеи террора», рассказывающие о коммунистическом прошлом.

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СТОЛИЦ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Терборн отмечает, что политические центры национальных государств постепенно превращаются в экономические звенья мировой капиталистической системы — глобальные города, происходит глобализация национальных столиц [28. Р. 289, 291]. Мировой капитализм способствует кардинальным урбанистическим переменам, мы наблюдаем переход от национальных приоритетов в городском пространстве к глобальным. Это предполагает серьезные изменения для жителей городов, поскольку их интересы имеют гораздо меньшее значение для глобальной капиталистической системы, чем для национального правительства. Столицы XXI века зачастую репрезентируют уже не нации, а международный капитал.

Глобальные города конкурируют между собой за инвестиции, борются за титул «Мисс капиталистическая вселенная» (*Miss Capitalist Universe*) [28. Р. 313]. Памятники ставят не только национальным героям, но и мировым брендам. В 2013 году большой общественный резонанс вызывает установка в Москве на Красной площади сооружения в форме дорожного сундука одного из глобальных брендов *Louis Vuitton*. Организаторов не смущает даже то, что Московский Кремль, вместе с прилегающей к нему Красной площадью, включен в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Глобальному капиталу прибыль гораздо более интересна, чем культурное наследие. Депутаты Государственной Думы требуют убрать «сундук» с Красной площади, являющейся «сакральным местом российского государства», которое «нельзя опошлять и порочить», и добиваются деконструкции объекта [9]. Это является примером торжества национальных интересов над глобальными. Вместе с тем необходимо отметить, что московский перфоманс *Louis Vuitton* далеко не первый. Подобные конструкции уже можно было увидеть на улицах Парижа, Шанхая [12] и других глобальных городов.

Терборн указывает на процесс передачи контроля над городским пространством наднациональным акторам. Он видит множество проявлений того, что власть в глобальных городах, многие из которых являются столицами национальных государств, переходит к транснациональному капиталу и его обладателям, а также его клиентам из высшего класса [28. Р. 288].

Терборн пишет о глобальной иконографии, которая формирует особый урбанистический стиль и задает определенный образ жизни. Этот новый стиль жизни успешно пропагандируется с помощью средств массовой информации и включает в себя такие компоненты, как безграничное потребление, урбанистический гламур, культовая культура и т. д. [28. Р. 348]. Это стиль, предполагающий

демонстративное потребление и стремление к роскоши. Главными репрезентациями нового стиля в городском пространстве становятся три характеристики [28. P. 288, 316—317]:

1. *Вертикальность*, олицетворением которой становятся небоскребы. Социолог полагает, что они символизируют стремление к власти и являются демонстрацией богатства и роскоши, ведь их строительство обходится довольно дорого. Поскольку лишь меньшая часть небоскребов предназначена для жилья, можно говорить о том, что они отражают доминирование глобального капитала в национальных столицах, которое приобретает вертикальное измерение.

2. *Стремление к новому*, которое наиболее ярко проявляется в бизнес-центрах и торговых моллах. Терборн отмечает, что города совершенно не обязательно должны быть инкубаторами инноваций, более того, как правило, не являются ими. Однако именно в городах наиболее отчетливо фиксируется стремление к различным новинкам, которые быстро становятся необходимыми или даже обязательными атрибутами определенного стиля жизни. Города — это «центры новизны» (*hubs of novelty*). Стремление к новому может проявляться как в строительстве новых районов, и тогда оно связано с вертикальностью, так и в приобретении новых товаров и услуг.

3. *Эксклюзивность*, которая обеспечивается через ограничение доступа и с помощью других средств. Речь не идет о закрытости города, поскольку он нуждается в многочисленном малооплачиваемом сервисном классе, как и в амбициозных талантливых генераторах новых идей. Эксклюзивность предполагает деление города на несколько сегментов, то есть сегрегацию. Доступ к эксклюзивным сегментам может быть ограничен как с помощью физических барьеров, так и с помощью высоких цен.

Транснациональная власть капитала и новый урбанистический стиль противостоят национальному государству и стремительно меняют облик мировых столиц. Конструируются новые, не национальные, а глобальные достопримечательности, которые имеют весьма опосредованное отношение к локальной иконографии. Эти тезисы шведского социолога созвучны идеям С. Сассен, которая указывает, что яркие и непохожие друг на друга глобальные города постепенно унифицируются под властью корпораций [15]. Корпорации соревнуются в высотности своих зданий, а города — в их количестве.

Таким образом, национальное в городском пространстве все чаще заменяется глобальным. Новый глобальный стиль — корпоративные небоскребы с соответствующим образом жизни. Вертикальное измерение небоскребов постепенно вытесняет горизонтальное измерение в виде широких бульваров и авеню, которые Терборн ассоциирует с национальным и олицетворением которых является Париж — столица XIX столетия [28. P. 347].

Будущее столиц зависит от тенденций развития национальных государств. Шведский социолог не исключает их дальнейшего усиления, признаками чего он называет *Brexit*, возвращение (*reincorporation*) Крыма в состав России вопреки

международным санкциям, а также предпосылки для появления новых государств (Каталония, Шотландия, Курдистан и т. д.) [28. Р. 349]. Он видит больше оснований для укрепления национально-государственной системы, чем для оформления глобальной безгосударственной. Вместе с тем Терборн не исключает усиления глобальных тенденций. Однако он высказывает опасения, что торжество «безжалостного» капитализма оборачивается печальным будущим для людей, и надеется, что воспрепятствовать торжеству глобального капитализма возможно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Интервью с профессором Йораном Терборном // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 1.
- [2] *Курбанов А.Р.* Манифестация исторической памяти в политической практике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 1.
- [3] *Мартыненко Т.С.* Глобальная социология Г. Терборна: теория социальных неравенств // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. Т. 29. № 1.
- [4] *Меерович М.Г., Хмельницкий Д.С.* Иностранцы архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // Мир истории. 2006. № 1.
- [5] *Терборн Г.* Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1.
- [6] *Терборн Г.* Глобализация и неравенство: проблемы концептуализации и объяснения // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1.
- [7] *Терборн Й.* Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 1.
- [8] *Терборн Й.* Мир: руководство для начинающих. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
- [9] *Цыбульский В.* Сумки правят беспредел // <https://lenta.ru/articles/2013/11/27/louis>.
- [10] *Galès P., Therborn G.* Cities // Handbook of European Societies: Social Transformations in the 21st Century / Ed. by S. Immerfall, G. Therborn. N.Y.: Springer, 2010.
- [11] *Hatherley O.* Comparing capitals // New Left Review. 2017. No. 105.
- [12] Huge Louis Vuitton trunk ad may face demolition in Shanghai // <https://in.reuters.com/article/uk-louisvuitton-china/huge-louis-vuitton-trunk-ad-may-face-demolition-in-shanghai-idINLN E74H01L20110518>.
- [13] *Khanna P.* Connectography: Mapping the Future of Global Civilization. N.Y.: Random House, 2016.
- [14] *Mumford L.* The Culture of Cities. San Diego-N.Y.-L.: Harcourt Brace Jovanovich, 1970.
- [15] *Sassen S.* Who owns our cities — and why this urban takeover should concern us all // The Guardian. International edition // <https://www.theguardian.com/cities/2015/nov/24/who-owns-our-cities-and-why-this-urban-takeover-should-concern-us-all>.
- [16] *Therborn G.* At the birth of second century sociology. Times of reflexivity, spaces of identity and nodes of knowledge // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51. No. 1.
- [17] *Therborn G.* Monumental Europe: on the iconography of European capital cities // Housing, Theory and Society. 2002. Vol. 19. No. 1.
- [18] *Therborn G.* Between Sex and Power: Family in the World, 1900—2000. L.: Routledge, 2004.
- [19] *Therborn G.* Eastern Drama. Capitals of Eastern Europe in 1830s—2006: An Introductory Overview // International Review of Sociology. 2006. Vol. 16. No. 2.
- [20] *Therborn G.* Capital politics: Why and how place matters // The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis / Ed. by R. E. Goodin, Ch. Tilly. N.Y.: Oxford University Press, 2006.
- [21] *Therborn G.* Europe and Asias: In the global political economy and in the world as a cultural system // Asia and Europe in globalization: continents, regions, and nations / Ed. by G. Therborn, H.H. Khondker. Leiden—Boston: Brill, 2006.

- [22] *Therborn G.* Identity and capital cities: European nations and the European Union // *The Search for a European Identity: Values, Policies and Legitimacy of the European Union* / Ed. by F. Cerutti and S. Lucarelli. L.—N.Y.: Routledge, 2008.
- [23] *Therborn G.* European roads to modernity and their national capitals // *New Europe. Growth to Limits* / Ed. by S. Eliaeson, N. Georgieva. Oxford: Bardwell Press, 2010.
- [24] *Therborn G.* End of a paradigm. The current crisis and the idea of stateless cities // *Environment and Planning*. 2011. Vol. 43. No. 2.
- [25] *Therborn G.* *The World: A Beginner's Guide*. Cambridge: Polity Press, 2011.
- [26] *Therborn G.* “Global cities”, world power and the G20 capital cities // *Cities and Crisis: New Critical Urban Theory* / Ed. by K. Fujita. L.: Sage, 2013.
- [27] *Therborn G.* *The Killing Fields of Inequality*. Cambridge: Polity Press, 2013.
- [28] *Therborn G.* *Cities of Power: The Urban, The National, The Popular, The Global*. L.: Verso, 2017.
- [29] *Therborn G., Bekker S.* Introduction // *Capital Cities in Africa: Power and Powerlessness* / Ed. by S. Bekker, G. Therborn. Dakar—Cape Town: CODESRIA, HSRC, 2011.
- [30] *Therborn G., Ho K. Ch.* Capital cities and their contested roles in the life of nations: Introduction // *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2009. Vol. 13. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-226-237

REPRESENTATION OF POWER IN THE URBAN SPACE: GÖRAN THERBORN'S THEORY*

I.A. Vershinina

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, Russia, 119991
(e-mail: urbansociology@yandex.ru)

Abstract. The article considers the theory of the Swedish sociologist Göran Therborn focusing on the relationship of political changes with transformations of the urban space. The author presents key elements of his theory, identifies and describes its similarities and differences with other models of the urban space development. Göran Therborn's approach is compared with the main urban theories of the second half of XX — the beginning of the XXI century, which allows to understand the importance of his views for urban studies and main features of his approach. The article focuses on the influence of different political actors (national and global) on contemporary cities, and on typical forms of these actors' presence in the urban space. Göran Therborn was interested in capital cities as the best examples of political transformations and in the perspectives of urban development under the increasing role of global actors (such as global corporations) and the reducing capacities of nation states. The author seeks to prove the potential of Therborn's theory for today's urban sociology for it presents cities as “points of contact” of political, social and physical spaces. According to Therborn, the configuration of today's urban space is determined primarily by political and not economic actors. Thus, Therborn expands boundaries of urban studies by combining economic and political factors in the explanatory models of modern cities development. Although the city is one of the central themes for Therborn his main works on it, with a few exceptions, have not been translated into Russian, and the article aims to fill this gap by presenting key ideas of Therborn's theory of urban development.

Key words: Göran Therborn; urban sociology; urban studies; global cities; capitals; globalization; global capitalism; post-marxism

* © I.A. Vershinina, 2018.

REFERENCES

- [1] Intervju s profesorom Göranom Therbornom [Interview with Professor Göran Therborn]. *Zhurnal Sociologii i Socialnoj Antropologii*. 2013: 1 (In Russ.).
- [2] Kurbanov A.R. Manifestatsija istoricheskoy pamjati v politicheskoy praktike [The manifestation of historical memory in political practice]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 18. Sociologija i Politologija*. 2016: 22 (1) (In Russ.).
- [3] Martynenko T.S. Globalnaja sociologija G. Therborna: teorija sotsialnyh neravenstv [G. Therborn's global sociology: Theory of social inequalities]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2015: 29 (1) (In Russ.).
- [4] Meerovich M.G., Khmel'nitsky D.S. Inostrannye arhitektory v borbe za sovetSKUju industrializatsiju [Foreign architects in the struggle for Soviet industrialization]. *Mir Istorii*. 2006: 1 (In Russ.).
- [5] Therborn G. Multikul'turnye obshhestva [Multicultural societies]. *Sociologicheskoe Obozrenie*. 2001: 1 (1) (In Russ.).
- [6] Therborn G. Globalizatsija i neravenstvo: problemy kontseptualizacii i objasnenija [Globalization and inequality: Issues of conceptualization and of explanation]. *Sociologicheskoe Obozrenie*. 2005: 4 (1) (In Russ.).
- [7] Therborn G. Kak ponjat goroda: sovremennyj krizis i ideja gorodov bez gosudarstva [Understanding cities: The current crisis and the idea of stateless cities]. *Zhurnal Sociologii i Socialnoj Antropologii*. 2013: 1 (In Russ.).
- [8] Therborn G. *Mir: rukovodstvo dlja nachinajushih* [The World: A Beginner's Guide]. Moscow: NIU VShE; 2015 (In Russ.).
- [9] Tsybul'sky V. Sumki pravjat bespredel [Bags create the lawlessness]. <https://lenta.ru/articles/2013/11/27/louis> (In Russ.).
- [10] Galès P, Therborn G. Cities. In: Immerfall S., Therborn G. (Eds.) *Handbook of European Societies: Social Transformations in the 21st Century*. New York: Springer; 2010.
- [11] Hatherley O. Comparing capitals. *New Left Review*. 2017: 105.
- [12] Huge Louis Vuitton trunk ad may face demolition in Shanghai. <https://in.reuters.com/article/uk-louisvuitton-china/huge-louis-vuitton-trunk-ad-may-face-demolition-in-shanghai-idINLNE74H01L20110518>.
- [13] Khanna P. *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York: Random House; 2016.
- [14] Mumford L. *The Culture of Cities*. San Diego, New York, London: Harcourt Brace Jovanovich; 1970.
- [15] Sassen S. Who owns our cities — and why this urban takeover should concern us all. <https://www.theguardian.com/cities/2015/nov/24/who-owns-our-cities-and-why-this-urban-takeover-should-concern-us-all>.
- [16] Therborn G. At the birth of second century sociology. Times of reflexivity, spaces of identity, and nodes of knowledge. *British Journal of Sociology*. 2000: 51 (1).
- [17] Therborn G. Monumental Europe: On the iconography of European capital cities. *Housing, Theory and Society*. 2002: 19 (1).
- [18] Therborn G. *Between Sex and Power: Family in the World, 1900—2000*. London: Routledge; 2004.
- [19] Therborn G. Eastern drama. Capitals of Eastern Europe in 1830s—2006: An Introductory Overview. *International Review of Sociology*. 2006: 16 (2).
- [20] Therborn G. Capital politics: Why and how place matters. In: Goodin R. E., Tilly Ch. (Eds.). *The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis*. New York: Oxford University Press; 2006.
- [21] Therborn G. Europe and Asia: In the global political economy and in the world as a cultural system. In: Therborn G., Khondker H.H. (Eds.). *Asia and Europe in Globalization: Continents, Regions, and Nations*. Leiden, Boston: Brill; 2006.

- [22] Therborn G. Identity and capital cities: European nations and the European Union. In: Cerutti F., Lucarelli S. (Eds.). *The Search for a European Identity: Values, Policies and Legitimacy of the European Union*. London, New York: Routledge; 2008.
- [23] Therborn G. European roads to modernity and their national capitals. In: Eliaeson S., Georgieva N. (Eds.). *New Europe. Growth to Limits*. Oxford: Bardwell Press; 2010.
- [24] Therborn G. End of a paradigm. The current crisis and the idea of stateless cities. *Environment and Planning*. 2011: 43 (2).
- [25] Therborn G. *The World: A Beginner's Guide*. Cambridge: Polity Press; 2011.
- [26] Therborn G. “Global cities”, world power, and the G20 capital cities. In: Fujita K. (Ed.). *Cities and Crisis: New Critical Urban Theory*. London: Sage; 2013.
- [27] Therborn G. *The Killing Fields of Inequality*. Cambridge: Polity Press; 2013.
- [28] Therborn G. *Cities of Power: The Urban, The National, The Popular, The Global*. London: Verso; 2017.
- [29] Therborn G., Bekker S. Introduction. In: Bekker S., Therborn G. (Eds.). *Capital Cities in Africa: Power and Powerlessness*. Dakar, Cape Town: CODESRIA, HSRC; 2011.
- [30] Therborn G., Ho K. Ch. Capital cities and their contested roles in the life of nations: Introduction. *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2009: 13 (1).